

СТЕНОГРАММА

финального фрагмента выступления Д.А. Усикова 03.11.2021 года
на VI Региональной научно-практической конференции

«Карст и пещеры Кавказа: результаты, проблемы и перспективы исследований»

В

Международный Год Пещер и Карста, объявленный UIS.

Предисловие А.В. Пильского, участника конференции, главного редактора сайта WWW.SNOWCAVE.RU и Ответственного секретаря Совета медали памяти Александра Морозова:

Для лучшего понимания читателями этого документа мотивов Даниэля Алексеевича Усикова считаю необходимым сообщить краткие сведения об обстоятельствах возникновения его сотрудничества с Сашей Морозовым, называвшим Даниэля своим другом.

Усиков познакомился с Сашей Морозовым и Георгом Людковским, став их инструктором в спелеошколе В.В. Илюхина. Саша Морозов, 1937 года рождения, и Георг Людковский, 1938 года рождения, были старше его на 9 и 8 лет соответственно.

В годы юности такая разница весьма значительно сказывается на взаимоотношениях. Тем не менее они сдружились и когда Саша и Георг, возмущенные порядками насаждаемыми Илюхиным, решили уйти из его спелеошколы то Даниэль последовал за ними.

Как показали все последующие события этот его шаг оказался очень верным и привел впоследствии к необычайно стремительному взлёту его спелеологической карьеры. Совершенно очевидно, что у В.В. Илюхина он не мог рассчитывать даже на сотую часть успехов, достигнутых им в составе команды Саши Морозова. Поскольку в обойме у Илюхина было более чем достаточно активных спелеологов с яркой харизмой.

Уйдя от Илюхина, Даниэль Усиков стал важной шестеренкой в механизме «частной русской спелеологии», созданной Морозовым вместе со своими многочисленными родственниками и товарищами. Пружиной этого механизма всегда был Саша Морозов — в отличие от всех других своих товарищей, помогавших ему в развитии «частной русской спелеологии» именно он был её фанатиком. Только для него она была главным делом всей жизни. А вот все его товарищи по экспедициям, в том числе и Усиков, помимо спелеологии имели и другие, не менее важные для них жизненные цели.

Среди адептов «частной русской спелеологии» только Саша Морозов обладал уникальным сочетанием мощного интеллекта, неуклонной воли и целеустремленности, дающим ему право быть не только руководителем их экспедиций, но и неформальным лидером, точнее сказать главным инженером проекта по разработке кардинально нового подхода к освоению сверхглубоких пещер.

Он сочетал в одном лице роли как идеолога, так и практика проекта «частной русской спелеологии», успешное воплощение которого позволило отечественной спелеологии перейти от штурмов пещер на пределе физических возможностей, зачастую в, прямо скажем, нечеловеческих условиях, к комфортному пребыванию в них в течение месяцев с рациональным чередованием периодов работы и полноценного отдыха.

Благодаря именно его личной настойчивости и целеустремленности наступила эпоха успехов в Снежной. Первым и самым важным шагом на этом пути стало преодоление группой Морозова «заколдованного» на долгих 6 лет 5-го завала. Ранее об него разбились в пыль усилия практически всех сильнейших спелеологических групп огромной страны. И вот, совершенно неожиданно, как-то вдруг, всего три человека взяли и прошли его.

С моим подробным рассказом о том, как это было на самом деле можно ознакомиться [вот здесь](#). Почему мне пришлось написать подробно что как в действительности это происходило, основываясь на документах и рассказах от причастных к этим событиям лиц? Дело в том, что мы все прочитали, ещё в начале 90-х годов, волнующие строки Татьяны Немченко о решающем вкладе Даниэля Усикова в этот успех, а недавно, уже в наши

дни, он уже лично подтвердил правильность опубликованной ею версии этого яркого и важного события в своих опубликованных воспоминаниях.

По версии Даниэля Усикова все самое важное тогда он сделал лично сам, уйдя от товарищей в недра 5-го завала «...с запасом батарей».

Однако, после того как удалось восстановить те события выяснилось, что, с гораздо более высокой вероятностью, всё происходило ровно наоборот. То есть идея первопрохождения путём подъёма к залам наверху завала принадлежала Саше Морозову, а незаурядные физические возможности Владимира Федотова «бульдозера», по словам Саши, воплотили эту идею.

Увы, Даниэль Алексеевич сыграл в этой экспедиции скорее вспомогательную роль. Кстати, обратите внимание, что тогда удалось достичь столь яркого результата без «конфет» и перфоратора.

Отрадно что в своем выступлении на конференции «Усиков Д.А. История открытия и исследования пещеры Снежная 04.11.2021 г. Сочи» он уже не стал рассказывать всем её участникам, как он самолично, один и без товарищей, а только с «...запасом батарей», нашел зал Победы и прошел по нему к спуску на реку с 5-го завала.

Таким образом он косвенно подтвердил справедливость и обоснованность моего исторического исследования по данному поводу. Однако и извиняться за допущенное ранее самовосхваление в своём докладе он не счёл необходимым.

Итак, предлагаю вашему вниманию стенограмму¹ последнего фрагмента выступления Д.А. Усикова с обширным докладом, в котором он рассматривает инспирированный им же самим конфликт с образованным мной и «аксакалом» Георгом Людковским Советом медали памяти Александра Морозова.

Д.А. Усиков:

.....

Теперь вот еще... Последний конфликт, в частности. Очень сильный конфликт произошел... Вот с присутствующим здесь человеком...

¹ Видеозапись данного фрагмента выступления Д.А. Усикова на данный момент не размещена на официальной странице группы «Секция спелеологии Сочинского отделения РГО». Однако, сверить текст стенограммой можно по [аудиозаписи данного выступления](#), размещенной на официальном сайте Совета медали.

О том как награждать за выдающиеся открытия. Вообще, надо-ли это делать? И какой в этом смысл? Как я уже уехал, а Саши уже не стало, возникла идея что может быть сделать что-то по итогам года награждать те клубы или отдельных людей, которые добились чего-то выдающегося. Ну! Не знаю. Есть люди, которым до лампочки все эти награждения, а есть люди, которые это в рамку и повесят на стенку как врачи в своих офисах поэтому это, наверное, имеет право на жизнь.

Вот сейчас самое время было бы упомянуть что именно этот неназванный человек (Андрей Пильский) придумал медаль памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии». Эта идея учредить медаль памяти Александра Морозова пришла ко мне примерно в 2001 году и была интенсивно поддержана большим количеством близких и не очень близких друзей и знакомых Саши Морозова. Однако я не помню какой-то активности Даниэля Усикова в этом плане. Мало того, имеется зафиксированное устное свидетельство Татьяны Немченко о формальном отсутствии Даниэля Усикова в составе учредителей по причине неоплаты учредительного взноса.

**Стенограмма разговора Андрея Пильского с Татьяной Немченко
19 ноября 2018 года, до голосования по вопросу создания
межрегионального Совета медали**

- Татьяна Немченко – Да, алло.
- Андрей Пильский – Таня. Я ненадолго. Можешь? Есть минутка? **Значит, смотри. Я сейчас прикинул кто за наши идеи, а кто, так сказать, будет пытаться их аккуратно торпедировать? Я имею в виду идеи создания Совета, или там рабочей группы по созданию Совета. В общем, короче картина такая – нас несколько побольше. Тех, кто «ЗА», вот. А я еще добрался до «пиротехника» если ты помнишь такого? Кондратьева?**
- Татьяна Немченко – Да-да.
- Андрей Пильский – Который конечно сказал – надо делать. Вот возник такой вопрос – я хотел с тобой посоветоваться. Значит, смотри, вот у нас есть Усиков. С которым я знаю Аркаша общается, еще кто-то, ты с ним общаешься. Я с ним уже не хочу общаться. Я ему все что надо уже сказал.
- Татьяна Немченко – Но, он же не в учредителях. Так что почему тебя это волнует?
- Андрей Пильский – А, знаешь в чем дело? Усиков, если я правильно понимаю, он у нас в учредителях.
- Татьяна Немченко – Как? Он не платил 100 долларов.
- Андрей Пильский – Нет. Он там присылал что-то.
- Татьяна Немченко – А, ну хорошо. тогда -- да. Я проблемы как-то не вижу. Ты не будешь общаться – значит кто-то другой будет общаться.
- Андрей Пильский – А, вот кто другой? Может ты ему.
- Татьяна Немченко – Да, ради бога. **Но я думаю, что его надо ставить в известность уже когда мы все сделаем. А чего ему писать-то? Что ты думаешь ему хочется эти бумажки читать. Да кому это надо?**

Когда Немченко [рассказала мне об этом](#), то я не смог тогда возразить ей аргументированно. Хотя всегда точно помнил о том, что в период заказа и оплаты изготовления медалей денег от него не поступало. Однако он мог передать деньги через кого-то кроме Немченко... Казначеем по линии общественных взносов нами, по предложению «аксакала» Георга Людковского, был назначен Рома Хуббихожин. А ввиду его недоступности для контактов начиная с 2011 года, уточнить присылал ему или не присылал Даниэль Алексеевич свой взнос впоследствии невозможно.

Что мне не понравилось после этого как это всё протекало. Вот последнее время получается так что вот Андрей Пильский — это дело под себя подгрёб, и он фактически решает вопрос кто будет решать вопрос о том, кто является сейчас выдающимся на данный год.

Подробно о том, почему пришлось создать Совет медали и как он формировался рассказано на нижеперечисленных страницах сайта Совета медали памяти Александра Морозова «За успехи в спелеологии»:

<http://www.snowcave.ru/award/award.html>

http://www.snowcave.ru/award/award/History1/Vruchenija%202002-2018_signed.pdf

<http://www.snowcave.ru/award/award/Rashod.html>

<http://www.snowcave.ru/award/award/Rashod.html>

Мои многие... из тех основателей этой медали, у нас другая точка зрения. Что надо поступить так как поступил Мильнер. Такой вот учёный, который закончил МГУ, был очень такой подающий надежды и вообще. Там написал кандидатскую. А потом наступил развал Советского Союза и он понял что никакая наука уже в СССР не будет в ближайшее время и поэтому почему бы нам не заработать денег. Он тогда организовал он организовал какой-то, может даже и в ВКонтакте. В общем какой-то крупный сайт, не помню — может кто-то из вас знает. Получил на этом свой первый миллиард. Потом он еще разобрался какие надо купить стоки, в Гугл вложился, в Фейсбук. Так второй миллиард заработал. В России он ещё компьютеры продавал. Теперь он живёт в Америке, там недалеко от меня, может полчаса езды.

Он организовал что-то вроде Нобелевской премии. Но теперь это не Нобелевская премия.

Это действительно не Нобелевская премия, поскольку размер Мильнеровской премии в два-три раза выше её. И следует вспомнить что обсуждаемая медаль

вообще не имеет денежного приза! Каким образом можно сравнивать процессы, имеющие разную природу, цели и пути реализации — понять крайне сложно.

Она устроена таким образом — люди, которые получили уже эту самую премию они являются теми людьми, которые решают кто будет следующим который будет получать премию. То есть вот такой получается завяз. Тогда получается следующее. Ну вот скажем мы уже не участвуем. Тот же Пильский, например наступит время, когда он уйдет вот из этого что ему нравится. И что тогда? Как будет функционировать эта система? Вот Мильнеровская система работает на наш взгляд и этот взгляд разделяют очень многие учёные. И уже у него несколько поколений таких было... Получили, следующие решают кто будет теперь получают и так далее. Вот эта система, когда те, кто достигли они являются теми, кто решает мне кажется, что эта система гораздо лучше чем **то, что сейчас Пильский пытается выдать за систему награждений.**

Пассаж про мой неизбежный выход был весьма актуален. Я действительно с удовольствием сбросил хотя бы часть своих обязанностей по ведению процесса работы Совета медали.

Однако в техническом смысле вполне возможно взвалить ее на следующего волонтера. То есть это совсем не проблема. А мне будет приятно смотреть как созданная мной технология квази-тайного голосования для поэтапного номинирования работает и работает... И без моего прямого участия.

Созданная нами всеми технология работы Совета уже на практике доказала своё качество и устойчивость к манипуляциям и подтасовкам. Однако на эту, самую существенную, сторону медального процесса внимание Даниэля Усикова не распространяется. И я понимаю почему это так. С самого начала его желанием было продолжить при горячем содействии Шелепина, Иванова, Немченко, Андрусенко и прочих лиц с невысоким уровнем моральной ответственности манипуляции с медалями. Без моего участия. Они ведь точно знали, что я им этого не позволю.

То есть я считаю, что вот такая система, когда есть во главе человек который решает единолично она может не срабатывать. Возьмём Нобелевскую премию, особенно в той части, где наука там более-менее можно согласиться. Но там, где касается политики, там такие они выбрасывают пенки награждают таких людей как Ясир Арафат, которые никакого отношения не имеют к этим...

Потому что там вопрос решается кулуарно, никто не знает как. Там пишут предложения я, а потом кулуарно это решается. Мильнер решил отказаться от этой системы, и я считаю, что это правильный поступок. Это я называю опасность концентрации власти так было тогда в Москве,

когда была одна секция и Илюхин командовал всем парадом во всём Советском Союзе.

Это привело к большим накладкам. Это задавило в общем-то на долгое время то, что могло тогда развиваться в Советском Союзе. Это привело к большим накладкам. Это задавило в общем-то на долгое время то, что могло тогда развиваться. Вот на этом хотел я закончить своё затянувшееся выступление.

Не удивительно что, подвергая столь резкой критике не только меня лично, но и организованный мной Совет медали, Усиков попытался в качестве позитивной альтернативы предложить внедрить один из главных принципов Мильнеровской премии, когда уже награжденные ею, определяют следующих лауреатов. И так до бесконечности. Однако эта премия отнюдь не «безгрешна»:

- *Мильнеровские премии, а вернее будет назвать их денежными призами, изначально были направлены на поддержку активных ученых, которым предстоит многое сделать в своей области, и эта премия – способ дать им возможность не задумываться о деньгах. Казалось бы, это весьма правильная идея.*
- *Но! Вот в чем проблема: как бы ни был устроен отбор лауреатов, получится, что одни развивающиеся научные направления авансом (весьма крупным в долларовом выражении) будут объявлены более перспективными, чем другие, хотя на самом деле определить это может только время. И молодые ученые, выбирая область приложения сил, вряд ли смогут делать это, не думая о возможности стать миллионером уже лет в сорок.*
- *Не стоит забывать также о том, что в теоретической физике между теорией и подтверждением её практикой эксперимента или наблюдения проходит весьма значительное время.*
- *Этого очень существенного недостатка лишена Нобелевская премия, при присуждении которой принято оценивать исследования, уже зарекомендовавшие себя на практике.*

К тому же ряд её авторитетных критиков указывают на откровенно сионистский уклон при определении ее лауреатов. Ввиду высокой концентрации в числе её лауреатов лиц еврейской национальности и вытекающей из этого обстоятельства тенденции к образованию как можно более мононационального состава её лауреатов.

В.Д. Резван (модератор конференции, секретарь Совета медали по общим вопросам):

Спасибо! Вопросы к докладчику уважаемые коллеги? Прошу! ... Или Данила уже до этого детально ответил на все вопросы, даже будущие. Ну, пока молчат. Так, вопросы коллеги! Вопросы Даниэлю Алексеевичу! Ну будем считать, что все всё выслушали, давайте поаплодируем.

Аплодисменты.

Поблагодарим Данилу за замечательное выступление, огромное количество информации. Такое впечатление что человек не в США находится а в соседнем дворе живет, каждый уикенд ездит в наши пещеры и каждый месяц ездит на Кавказ, спускается в Снежную. Спасибо большое Данила. Ты, ну не знаю! **Меня во всяком случае ты очень порадовал. Замечательное выступление во всех смыслах!**

Подытоживая, хочу обратить ваше внимание на то, что в первый раз про идею Усикова устроить всё как у Мильнера мы услышали два года назад в [выступлении Шелепина на заседании КСчК МО РГО еще 16.10.2019 года](#).

Это весьма показательно, что с той поры новых идей ни у Даниэля Усикова, ни у Алексея Шелепина, не возникло.

Зато теперь стало ясно кто и зачем побудил А. Шелепина и А. Иванова ещё два года тому назад проталкивать бредовые идеи по организации награждения медалью памяти Александра Морозова по образцу и подобию механизма присуждения Мильнеровской премии.